Фоновые композиции: Bossfight - Endgame – Прибытие «Химайкей»! TheFatRat & RIELL - Pride & Fear – Истории о прошлом… Jim Yosef & RIELL - Animal – Эндинг!

* * *

— Пресвятой Илиас… сохрани наши души во имя матери-бездны… — ноги едва несли меня по тропе от храмового леса.

— Как же всё-таки я люблю свою работу! — маршируя рядом, Мако закинула руки за голову.

— Слова не Полемархи, но покинувшего камеру пыток Инквизитора…

— П-ф-ф! Потаскать саженцы в жару – это еще ничего в сравнении с тем, как я муштровала свою «Серую Гвардию»! — Мако махнула охранявшему кордон Стражу, когда тот отдал нам честь.

— То есть, когда Рейнхард получил подсрачник за сачкование…

— Именно так! В старые времена я бы сломала ему гузно!

— Хм… в таком случае вопросов больше не имею… рад, что ты подобрела… моя благородная валькирия… — я устало улыбнулся, — К слову, каковы наши дальнейшие планы?

Прямо сейчас «Арктур» погружался в новый сон, омывая стены купола алыми лучами заката. Устеленная ториями дорога вывела путников на небольшую возвышенность, где средь пустующих парковочных мест возвышалась крытая стометровая платформа.

— Всё как всегда! Нужно добраться до дома и как следует отдохнуть…

— Тогда почему мы не отправились вместе с остальными? «Реткон» бы доставил нас за считанные минуты… — оказавшись под навесной крышей, я поднял взгляд на косяк груженных контейнерами дронов, что устремились к проему между стенами.

— Во-первых: у них и без нас полно работы. Во-вторых: по регламенту все граждане теперь будут путешествовать по станции либо на личных капсулах, либо на гражданском транспорте…

Потоковые магистрали под ногами налились амарантовым заревом, а поверхность запела на инфра-частотах, подняв песчинки ввысь вместе с опавшей листвой.

Механизированные плиты подняли силовое поле с надписью: «Не пересекать», а стыки

платформы обнажили линии гравитационных рельс, перекрикиваясь ионными перепадами.

И лишь когда Альмагест почти исчез за горизонтом, в его лучах я узрел несущееся по отвесной стене стальную машину – украшенного ударной волной от разорванного в клочья звукового барьера багряного змея.

— Класс: «Химайкей»! — Мако встала спиной к ограде и развела руки в стороны.

Состав развернул кольца между вагонов и взревел гулом ионного перепада, съезжая прямо с отвесной стены во время торможения. Инерционный импульс сдул мусор с пирона и растрепал мои и без того неухоженные волосы. После чего, монстр замер.

— Признаться честно, это ПИЗДЕЦ как круто!!! Не думал, что гравиполитен уже работает!

Передо мною, сверкая глянцем амаранта красовался самый настоящий грави-поезд.

— Это же улучшенная версия гражданского GT-H51, военный аналог: GT-P253 с просто нереальной тучей наворотов!!! Система многоступенчатого разгона позволяет ему достигать скорости больше 2.7 махов, чтобы уходить от преследования! А благодаря особым грави-кольцам он может целый час ехать вне рельс, или перескочить на соседние!

— Пока что система в тестовом режиме, но мы с Эрдманом уже распланировали ключевые ветки гравиполитена. К моменту, когда Агнесса сменит оболочку, тут будут ходить сотни облепленных рекламой поездов! — Мако шагнула к составу, и тот вспыхнул веерами сканеров.

— Буду с нетерпением ждать этого цикла... — я направился следом за любимой.

Омни-ограда исчезла, двери вагона распахнулись, но не успели мы занять места, как тот вновь загерметизировался, а сам локомотив двинулся навстречу новой станции.

— Интересно, почему людям так нравятся поезда? — умостившись на бежевом сидении, я наблюдал как вдоль аллеи бредет пара стражников, указывая друг другу на состав.

Набрав узлы хода, «Химайкей» лихо вернулся на кромку опорной стены экранированного купола. Предупредительные указатели пронеслись мимо летящего вперед состава, и тогда тоннель между районов был пройден.

— Может, потому что нет ничего эффектнее рокота тяжелой техники? — Мако ухмыльнулась.

Обрамленный сиянием заката состав взмыл ввысь, став подобно клинку разделив бесцветный горизонт города неимоверной красоты.

Отлитые из угля и энергии рукава переходов расстелились меж жилыми массивами, украшенные золотыми орнаментами и разметкой парковочных крыш небоскребы и строительные леса мерцали подобно звездам, а воздушные магистрали рассекали огоньки капсул и дронов.

— А ты зришь в корень!.. Кстати, я тут подумал… погоди… это еще что за херь?

На одном их шпилей, этаже так на тридцатом, красовалась голограмма с надписью:

«Когда ваш грузовой трюм засорился, используйте чистящее средство «От Архонта» и покарайте непослушные бактерии так, как карает плохих парней защитник наших идеалов!»

— Та самая реклама, о которой я упоминала! — Мако закинула локоть на подоконник,

— Хоть мы и планируем стать обществом с экономикой обмена, внутренним фирмам тоже нужно как-то рассказывать о себе! Помимо этого, я хочу наладить туристические маршруты, они помогут Хранителям не только поддерживать хорошую репутацию, но и выводить излишек продукции на общегалактический рынок по завышенной цене!

Огромная голограмма «некого человека» показывает два больших пальца и подмигнула поезду, провожая тот безумным… безумно веселым взглядом.

— В процессе аннигилируя мое самолюбие… — я ощутил, как по спине пробегают мурашки,

— И куда мы будем девать заработанные кредиты, если не секрет?

— Внешняя торговля, обмен информацией, подкуп нейтральных организаций… Не все в мире такие бескорыстные как ты, мой дорогой! — Мако ткнула пальцем мне в щеку,

— Поэтому сделай серьёзное лицо и смирись! Ты – идол для наших людей, и вообще, самые худшие варианты я стараюсь отметать…

Мои аргументы окончательно исчерпались, оставляя лишь немое благоговение от красоты засыпающего гигаполиса.

* * *

— Дом, милый дом! — Мако перешагнула входную арку.

— Ня… Как же я устал… — оказавшись посреди коридора, я изо всех сил потянулся.

— От безделья? Понимаю! — любимая начала стягивать части брони.

Один за другим наручи, шинель и прочие «пояса» помещались в специальные углубления экранированного контейнера родом еще с «Эпохи Воды».

— Ха-ха! — забыв о недовольстве, я наблюдая за процессом переодевания,

— На самом деле я хотел за тобой поухаживать, но после подобного оскорбления мое настроение заметно снизилось...

— Серьёзно? Погоди... ты сейчас пошутил?! Да?! — Мако бросила складывать плащ,

— Погоди, мне нужно услышать это еще раз!

— Агх... я сказал, что хотел за тобой поухаживать!.. Ну там, помочь с этим... доспехом... может, сделать массаж...

— М-м-м! Как звучит! — любимая аж кулачки сжала от удовольствия.

— Пресвятой Илиас... опять эти издевки!.. Если не хочешь... то...

— Конечно, я хочу! Просто ты так редко проявляешь инициативу! — она присела на тумбочку, сбросив последние части доспеха и оставшись в том самом «пилотском» комбезе.

— Вредина... могла бы хоть раз обойтись без подколов! — одной рукой я оперся на стену, прижимая дражайшую супругу, а второй решил легонько потискать некоторые выпуклости.

— Могла бы, но дразнить тебя так весело...

— Слушай, а ты не меняла стиль?.. Просто... твоя красота сейчас воистину неповторима...

— Может немного... — нежно протянула она, глядя мне в импланты.

Мако обожала пацанские прически в стиле гаврош: её короткие и слегка растрепанные черные волосы были повязаны в небольшой хвостик, боковые пряди чутка прикрывали уши, а козырной картой служила скрывающая левую половину лица челка, которая стала гораздо длиннее за последнее время.

— Вот смотрю на тебя и в голове сразу образуется пустота... может мы... — я пригладил локоны любимой, обнажая порозовевшее ушко с серьгой в виде руны «Валькнут».

— Не всё сразу! Сначала свари мне кофе!

— Агх… точно, прелюдия… — шагнув назад, я шутовски развел руки в стороны,

— Будет исполнено, моя госпожа! — после чего направился на кухню.

Проводив меня игривым взглядом, Полемархи расстегнула молнию комбеза, решив переодеться прямо посреди гостиной.

— Вам какой? Макиато, Эспрессо, Капучино? Сахар, сливки по вкусу? — оказавшись подле фреонного контейнера, я провел перчаткой по омни-панели.

— Удивите меня, шеф! — аккуратно сложив комбез в шкафчик, Мако достала оттуда миниатюрное подобие на домашние шортики.

— Хозяин-барин…

Спустя минуты рытья по тумбочкам в руках героя сектора «Альфа» оказалась банка с «Выстрелом Ориона», что была помещена в конвертер.

— Каждый вид рано или поздно достигает пиковой точки… вершины технологий, когда перестает понимать, как эти технологии работают… И дабы не сгинуть в пасти апокалипсиса, жизнь должна принять одно единственное верное решение…

Именно мысли вызывало наблюдение за бесшумной кофеваркой.

— Объединить органику с машиной и стать живыми архивами знаний, дабы каждый от мала до велика знал базис обо всем… и смог дотянуться до звезд…

— Опять разговариваешь с богом машин? — Мако шагнула к стойке-перегородке и…

— Блядь… походу это пат…

Ощущая нарастающий жар, я наблюдал как прекрасная девушка в чуть ли не прозрачном и смехотворно коротком амарантовом топике довольно потянулась, отчего ткань сползла вверх… и обнажила буквально всё…

— Чем рефлексировать, лучше о народе подумай! Вот например: твой любимый Томас завалил меня запросами о модернизации Арктура, потому что видите ли: «Мы изговнили его чудную станцию своими обезьяньим культяпками»! Ты представляешь?

— Не вижу проблемы в том, чтобы подтвердить их… — я чуть не выломал ручку кофеварки, когда Мако перевалилась через стойку, вываливая свою красоту на показ.

— А вот я вижу! — покачиваясь из стороны в сторону, ехидная акула незаметно подсунула баристу неизвестно откуда взявшийся планшет и постучала по нему пальчиком,

— Некоторые его идеи подразумевают разрушение уже построенных зданий! Поэтому вашему темнейшеству нужно ознакомиться с прошениями! Не бойся, больше никаких логистических таблиц и графиков…

Переведя невозмутимый взгляд с груди на скрижаль, я ознакомился с отчетом:

— Перестройка парка H12… Проект ударного эсминца на основе «Справедливости»… Разметка энергосети под новый реактор… и… что это такое?.. Крылатый экзо-костюм?

— Ну, чего ты? Не кривись, этим можно заняться и попозже! — поправив постоянно слетающий топик, Мако решила вернуться в гостиную.

— … — характерный запах кофейных бобов вывел меня из катарсиса.

Машина исполнила роль, выставив вперед две чашки бурой жидкости со светлой пенкой.

— У нас всё-таки романтический вечер! — любимая подошла к дивану и одним выверенным движением перепрыгнула через его спинку, плюхнувшись попкой на мягкую перину,

— Быстрее, гарсон! Заказ сам себя не доставит!

— … — покачав головой, я взял поднос и деревянным шагом покинул храм чревоугодия.

— Только осторожнее, не навернись… Хе-хе… — любимая откинулась назад, наблюдая как перегретый рыцарь смотрит в одну сторону, но двигается в другую.

Спустя мгновение на журнальном столике, рядом с памятным энкринитовым бутоном, красовались расписанные рунами чашки.

— Пахнет здорово! А как на вкус? — подобно истиной леди, Мако взяла свою порцию, сперва вдыхая терпкий аромат, и лишь затем прикасаясь губами к кромке белого глянца,

— М-м-м! Очень даже неплохо!

— Сниму ка я Альберта пока суть да дело, пусть отдохнет немного… — сдерживая нервный тик,

я ввел команду на инструментарии.

Испустив струйки воздуха, биомеханические наручи разомкнулись, пластины нагрудника сместились к поясу, а ботинки ослабили замки. Цельная на вид броня превратилась в самый обычный плащ, оставляя меня в подобии спального комбеза.

Осмотрев Альберта на предмет повреждений, я нежно провел по нему рукой и повесил на впаянный в стену крючок.

— Так и подбивает его чем-то изгадить… — пробурчала Мако, отводя недовольный взгляд.

— Могу и тебя приласкать, если не укусишь… — я плюхнулся на софу.

— Не укушу… может быть…

— Ну, не будем ходить вокруг да около! Пресвятая Полемархи, вы Синоби? Небтау? Или служили в СБК?!

— Всё мимо…

— Тогда, кто ты?! Откуда всё эти умения?! Как может один человек быть ассасином, пилотом и капитаном одновременно?!

— … — Мако очень странно на меня посмотрела, сербая напиток всё громче.

— Ну чего ты молчишь?! Колись уже, кому как не мне?! — я схватил любимую за плечи.

— Да отцепись ты, придурошный! Кофе прольешь! — она едва удержала чашку,

— Мало того, что идиот, так еще и долбоеб… — когда хватка ослабла, Мако тяжело вздохнула, еще какое-то время собираясь с мыслями,

— Ладно, уболтал! Раз обещалась, то и бежать некуда!

— Я весь во внимании! Начинай!

— Какое же у тебя глупое лицо… — Ферзь мило хихикнула,

— Ну, слушай! Начнем с того, что меня мое прошлое раздражает! И если ты что-то пропустишь мимо ушей, никаких повторов! Понял?

— Понял, моя Королева!

— Началось всё… с пустого зала и огромной фигуры впереди. Вложив всю силу в удар, я не смогла даже помять кимоно тренера, но он не рассердился… даже наоборот, улыбнулся маленькой девочке и сказал: «Насколько бы опасным не был противник впереди, главное не дрогнуть, а способ победы найдется!» Это был первый урок Хидео Белиала – моего отца… — отхлебнув еще глоток, любимая облокотилась на своего рыцаря,

— Как наемник, он вечно где-то пропадал, но, когда возвращался, всё время проводил со мной. Старик читал мне мантры про безжалостность внешнего мира и обучал самообороне, поэтому до своего совершеннолетия я не помнила название соседней улицы, но зато могла уложить стокилограммового бугая одним ударом в кадык!

Когда любимая сымитировала резкий выпад, меня пробило на улыбку.

— Сначала вся эта херня меня жутко бесила! Но чем больше мы с папой сражались, тем лучше я его понимала… и тогда ко мне пришла мысль: а что, если я смогу победить? Может тогда отец поговорит с дочерью, как с равной? — она тяжел вздохнула,

— И… я стала работать втрое усерднее, а старик всё гундел про честь, доблесть и другие черты Самураев из Дайто-Эн-Гетсу. Говоря на чистоту, мне не хотелось всё это слушать, тогда я мечтала о любви как у героинь любимых романов! Вот вспоминаю, и начинает тошнить… — Мако поставила чашку на стол, протирая глаза,

— В детстве мы все такие наивные! Ни один ребенок не поймет, что такое боль, пока не сунет руку в сопло крейсера! Вот и я такая же! Была… ненавижу… прошлую себя…

— Успокойся… если не хочешь… — я нежно обнял любимую со спины.

— Поздно! Если я не закончу, то какой был смысл вообще начинать? — отдавшись воле своего рыцаря, небесная валькирия полностью растворилась в его заботе,

— Агх… в какой-то момент я сорвалась и закатила скандал! Мы с отцом долго ругались… ну как… ругалась я, а он просто слушал. Я высказала ему всё. Про недостаток общения, про попытки заслужить похвалу и про… маму… И знаешь, что он ответил? — голос Мако дрожал,

— Мне больше нечему тебя учить… — прошептала она, смотря куда-то в пустоту,

— Когда мы разошлись по комнатам, я никак не могла уснуть, хотела попросить прощения… но когда решилась… на утро… отец исчез… В доме осталась только его броня, оружие и записка: «Берегись лжецов и не вздумай меня искать…» Такой вот последний урок…

Печально улыбнувшись, я крепко-крепко обнял свою любимую, вновь убедившись, что иногда

человек может плакать и без слез.

— Спустя пару циклов я натянула броню, закинула за спину «Гадюку» и отправилась в вольное плаванье. Не знаю, это идентификатор «Пурпурного Потрошителя» так сработал, или АВАНГАРДу в принципе было насрать кто там под маской, но мне сразу дали заказ! — облокотившись на Архонта как на спинку, Мако заставила нас завалиться назад,

— Вот так я и получила свободу, о которой мечтала!

Когда любимая накрылась моими руками как одеялом, я уткнулся носом в её волосы.

— Обосновавшись на «Часовом-VIII» в туманности «Клепсидра», я корчила из себя чуть ли не «Капитана Стэна»! Обнуляла ВИП, проводила диверсии и просто строила козни Аквиле… Радикалы приняли меня как свояка, я сотисы напролет торчала на их аванпостах, и сама не заметила, как собрала отряд… — к угрюмому тону Мако добавилась нотка ностальгии,

— Наташа Брайт – медик и торгаш, Остин Брайт – пилот-ас, Айван Волков – связист и техник, Леми Адзума – стратег и логист, и Натан… — последнее имя она произнесла «по-особому»,

— Мы называли себя «Серая Гвардия»! В каких переделках наш отряд только не бывал! Подрыв стоящего на осаде «Гиаса», забег на тыловые конвой «Левиафанов», я даже с «Церберусом» сражалась! Нет, правда! Это…

— Легендарные биороботы Ординатума, благодаря которым Маттиас захватил старую Землю в течении цикла… знаю… — глухо прошептал я.

— В том бою мне дали меху: «Экскалибур»! Наш отряд должен был уничтожить конвой имперцев на «Мангль», но повстанцы атаковали слишком рано! И тогда земля содрогнулась, а из стыка домов вывалилась бандура метров в сто с дрелью на носу! Она открывает пасть, начинает орать! В ответ я выхватываю меч, а потом такая: «СМОТРИ СЮДА, УЕБОК!!! СЕГОДНЯ Я – ТВОЙ ПРОТИВНИК!!!» Стрейфлюсь и отрубаю твари кусок морды!!! Она вопит от боли, птички кроют сверху, а мы рубимся как гладиаторы!!! — любимая аж подпрыгнула от всплеска эмоций,

— Аха-ха-ха! Можно сказать, это были хорошие воспоминания, жаль, что потом всё пошло по одному месту… — Мако легла на живот, смотря на меня бездонными, серо-голубыми глазами,

— Я… можно я расскажу об этом конкретном моменте.. позже?.. Обещаю, что не забуду! Просто… мне… нужно еще время собраться с мыслями…

— Конечно… я буду ждать столько, сколько необходимо, потому что решил познать тебя без единого остатка… — я прикоснулся губами ко лбу любимой.

— Спасибо… мой приторно сладенький рыцарь! — она положила голову мне на грудь,

— По итогу «Серая Гвардия» немного поредела, но заказ мы выполнили. Местный Фердинанд хотел похоронить сопротивление в термоядерном огне, но Адмирал Деимос задержал удар до момента отступления гражданских… Мы с парнями долго думали куда двинуть, и…

— Полетели в один из самых, если не самый опасный регион во всем обозримом космосе… родину пиратов, вотчину наемников и рассадник негодяев… сектор «Альфа»… — я хмыкнул.

— Сто очков, Шерлок! Там нас и подобрал Припикула. Толстосум тут же понял, что никакой я не Хидео, видите ли, он знал отца лично. И всё-таки, принял легенду среди радикалов в свои ряды! — сделав глубокий вдох, Мако продолжила,

— Парочка убийств, повышение, удачная диверсия, второе повышение, штурм базы «Дэфт-Эволв» и бам, мне уже предлагают должность Капитана! Скажешь, круто? Из грязи в князья? Неа! Это ужас полный! — она недовольно надулась, водя пальчиком по моей груди,

— Из-за пиздежа Максия, который хвастал новым кадром на каждом рауте, костюмированный бал пришлось прикрыть, и… началось! — любимая машинально скривилась,

— О, пресвятая бездна?! Какая красавица! Извольте познакомиться?! А дайте свой код?! Может, свидание?! Блядь! Не проходило и гребанного цикла, чтобы на мой ящик не приходило любовное письмо от очередного уебана! Ну и… патрон разорвало… — девушка хихикнула,

— Я вспомнила уроки отца! Уроки рукопашного боя! И знаешь, это помогло! Когда в лазарет «Часового-XVII» привезли юбилейного рыцаря, поток мусора поубавился…

В голову сразу пришел образ нашей первой встречи.

— В итоге меня посадили в линкор класса: «Гиас»… потому что я не чистокровная и не могу как ты… синергировать через «Алый Геном»… но отношения с командой все равно сложились хорошие, а вот с главой… нет… — и тут Полемархи улеглась на меня всем телом,

— Ну а дальше я такая значит, бреду по станции! Ухажеры задрали, новички опять засрали кают-компанию, а начальство навязало суицидальную миссию! — язвительно подметила она,

— И тут я спотыкаюсь об какого-то придурка! Уже хотела врезать ему, но как подняла глаза… увидела… призрака? Зомби? Нет, дохлое земноводное! Смотрю как он обливается потом и думаю: «Выглядит как типичный хикка… Пустой взгляд, мертвое выражение лица…»

Меня перекосило от недовольства.

— Но отец всегда говорил: «Те, в ком горит пламя жизни – любят наш мир, и готовы пожертвовать всем, чтобы в нем остаться! Те же, за кем стоит тень смерти – ненавидят наш мир, но если смогут его полюбить, то будет сражаться за эту любовь до последнего вздоха!»

— Воистину, есть мудрость в его словах… — пробубнил я, чутка оттаяв.

— Короче, про кофе я сразу забыла, пыталась придумать, чего бы такого спросить, а парень!.. Всем своим видом кричит: «Миледи, сейчас я потеряю сознание!» Ну, думаю, приехали… Отсутствие опыта на лицо, и все-таки… когда я заглянула в его синтетические глаза… то увидела что-то… знакомое… отчего в груди больно закололо… Вот тогда я и решила ему навязаться! — наши взгляды вновь встретились,

— Случай с линкором только подогрел решимость присвоить этот цветочек, пока не затоптали! А еще мне так хотелось победить саму себя в споре! Сорвать его лживую маску и доказать, что этот кадр всего лишь очередной притворщик и предатель…

И тогда мне вдруг стало больно на душе.

— Но чем больше я его слушала, тем сильнее убеждалась, что несчастнее человека еще не видел мир… Он был как игрушка… сломанная и брошенная всеми… — её печальная, но такая искренняя улыбка пронзила мое синтетическое сердце подобно копью Кассия,

— Тогда я первый раз за всю жизнь захотела кому-то довериться! Ну знаешь, полностью! Но этот идиот просто избегал меня… А я… так хотела, чтобы он мне поверил…

— Прости… — едва сдерживая слезы прошептал я, прижимая любимую к себе,

— Просто это так страшно… когда ты пытаешься открыться кому-то… веришь, надеешься, а в итоге… ничего… На смену надежде приходит разочарование и ярость… на себя и на мир… и чем дольше ты живешь, тем она сильней… И вот… ты уже клянёшься, что никогда никому не поверишь… — из моих уст вырвался нервный смешок,

— Судьба априори несправедлива… При всем желании ты не сможешь каждую секунду проводить с любимым человеком… темные пятна будут всегда…

— То есть, ты боялся, что у меня останутся участки жизни, не связанные с тобой?.. — Мако приподняла левую бровь, мило шмыгая носиком.

— Да…

— А потом ты понял, что я в этом плане еще хуже и отпихнул нерешительность в сторону… — любимая приложила ладони к щекам своего рыцаря.

— Да...

— Какой же ты всё-таки глупенький...

— Но не безнадежный! — я сжал ладони той, благодаря кому полюбил жизнь,

— Мако, я клянусь, что всегда буду заботиться о тебе, сколько бы времени не оставила нам судьба... Я буду твоим щитом... и сохраню тебя несмотря ни на что, даже если для этого нужно будет пожертвовать всем остальным... Ведь ты мое сокровище... мой Ангел-Хранитель...

— Какая-то запоздавшая клятва, не находишь? — Мако приподнялась и нависла надо мной,

— Ютсуо... мы оба знаем... что каким бы занудой, долбоебом и лентяем ты ни был, я принадлежу тебе, а ты – мне! Понял?! — она ткнула меня пальцем в нос.

— Кристально четко, моя королева! — в ответ я прижал её так сильно, как только мог.

— Задушишь! Пусти!

— Протест отклонен! Согласно нашему контракту, я могу тискать эту углеродную форму жизни когда и сколько захочу!

— Юридически пытаешься меня победить?! Это моя стихия! Грязный шулер! Я тебе покажу! — извернувшись подобно змее, Мако ударила по слабому месту оппонента.

— Ха-хА-ХА!!! НЕТ!!! ПРЕКРАТИ!!! Я ЩЕКОТКИ БОЮСЬ!!! — спустя секунду я бился в конвульсиях, на сенсорах аж проступили слезы.

— Еще как боишься! Слабый человечишка! — внезапно характер касаний изменился и... Мако решительно сбросила с себя топик,

— Достал ты меня... пора заканчивать с прелюдией...

— Погоди, а как же массаж?! Я хотел... — сладкий вкус губ затмил собою все остальные мироощущения, заставив время замереть...

Пустота – место обитания демонов, посему нужно заполнять оную до краев, ведь любая, пусть и самая малая трещина может пустить корни... Мы знаем это, уповая надежды, мечты и цели, и все совершаем одну и ту же ошибку, ведь материальное не вечно...

И лишь одно пламя способно спасти твою душу от разрушения... пламя другой души...

* * *

— Наш сын… мертв… — лишенный изъянов лик Императора отбросил безмятежность,

— Столькие погибли зазря… — шепот ветров дополнил елейный голос и преобразил тот в монотонный замогильный вой,

— БАЛАНС ОБРУШЕН…

Миллионы слов и проекций зазвучали в унисон подобно скрежету, эхом разлетаясь по руинам однажды прекрасных городов.

— Вариантов не осталось… — Маттиас взглянул влево, но на сером полотне не было ни души, лишь странные, невысокие здания с квадратными ранами в обшивке,

— Придется использовать сеть… — Император взглянул вправо, где потоки мертвого воздуха игрались с рваным ошметками одежд и вещей, швыряя их вдоль белых полос на дорогах,

— Пожертвовать всем, чтобы НИЗВЕРГНУТЬ одного ничтожного человека?! — властитель поднял взгляд ввысь, к пожратым смогом бурым небесам,

— Неужели другого выхода нет? Может этот человек сумеет… — спросил будто кто-то иной,

— НЕТ… НЕ СУМЕЕТ… — Маттиас резко оскалился.

И тогда, пустой, скованный тишиной город будто ожил. Нетронутые жизнью улицы переполнила дрожь, старые, обветшалые шпили из камня запели какофонией стенаний, а ветер резко усилился, поднимая пыль к сгнившим небесам.

— Одна никчемная букашка просто неспособна изменить весь мир! Семеро запечатали дверь, и Семеро запечатают её вновь…

Полусонные вены энергоэлементов налились кровавым сиянием, оплетя руины под и над землей. Покрытые вековой пылью механизмы подземных верфей возбужденно застрекотали, стыкуя и спаивая колоссальные по массе детали. А сотни городских пластов раскололись и приступили к возвышению, обернувшись турелями арто-редутов.

— Но процесс еще можно замедлить… всего-то нужно убить семерых… УБИТЬ САРИЭЛЯ…

Во мраке проступили десятки не гор, но километровых пирамидальных башен – истерзанных надстройками исполинских зубов, что формировали стену вокруг всего южного континента

планеты – «Короны Императора».

— Именно… тогда мы накопим силы… и остановим Мать… — Маттиас улыбнулся кому-то незримому и развернулся пустому дворцу на мертвой, безжизненной планете…

Планете, которую называли старой Землей…

* * *

http://tl.rulate.ru/book/20111/654396